

Дневникъ академика В. П. Безобразова¹⁾.

1886.

Августъ. Болгарскія дѣла меня очень тревожатъ.

Новая война будетъ бѣдствіемъ для Россіи, хотя бы на первое время и оживились коммерческія дѣла. А потомъ изнуреніе. На этотъ разъ могутъ быть глубокіе внутренніе перевороты. Ихъ желаютъ наши революціонеры. Нѣкоторые откровенно мнѣ высказывались въ пользу войны въ этомъ смыслѣ. Въ голосахъ газетчиковъ, возбуждающихъ единодушно къ войнѣ, слышится эта революціонная струя. Неужели Государь не пойметъ, по какому скату онъ идетъ. Конечно, перевороты (и перевороты вслѣдствіе войны легче, чѣмъ вслѣдствіе революціи) могутъ быть спасительны для судебъ народа. Но мнѣ жалко нашъ народъ—онъ бѣденъ и слабъ; для него тяжки эти терзанія, которыхъ онъ столько испыталъ въ своей исторіи. Судьбы Божіи неисповѣдимы! Можетъ быть, наконецъ, наша нація непрерывными изнуреніями (безсмысленными войнами) будетъ доведена до ничтожества. Этого желаютъ всѣ правители зап. европейскіхъ націй, страшась нашего варварства. Можетъ быть, они и правы. Можетъ быть, даже въ видахъ Провидѣнія и для пользы человѣчества совсѣмъ не нужно могущества Россіи. Все это я понимаю. Но по чувству русскаго все это мнѣ тяжело и грустно. „Господи, да будетъ воля Твоя“.

Рабочій вопросъ. Пироговъ мнѣ говорилъ, какъ прекрасно устроены рабочія помѣщенія у Раззороновыхъ подлѣ Кинешмы—небольшіе домики для 20 семействъ. Фабрика сгорѣла и не возобновится. Нѣтъ капитала. Не было ли излишней роскоши? Также

¹⁾ См. „Русская Старина“ февраль 1910 г.

какъ хороши (но не такъ) рабочія помѣщенія на Волжской мануфактурѣ, выше Кинешмы. Вообще громаднѣйшій прогрессъ не только въ 25, но даже въ 6 лѣтъ (со времени моего послѣдняго посѣщенія этихъ мѣстъ) въ бытѣ рабочихъ. Добродушный костромскій народъ! Разговоры вечеромъ съ лакеемъ въ гостиницѣ. „Шиповъ“, говорить онъ, „безъ просыпу пьянъ“.

24 августа. Послѣ завтрака у Калачевыхъ отправился отъ нихъ на самолетскомъ пароходѣ „Джонъ Кокериль“ въ 3 ч. на Ярославль. Много говорили съ Калачевымъ о мѣстномъ земскомъ самоуправленіи. Онъ такъ же, какъ и я, сильно стоитъ за его сохраненіе и говоритъ о невозможности замѣнить его казеннымъ управленіемъ; такъ же, какъ и я, онъ находитъ нужнымъ исправить земскія учрежденія, а не ломать. На пароходѣ такая же грязь, какъ всегда, съ прибавленіемъ темноты—не зажигаютъ болѣе лампъ (керосиновыхъ) послѣ катастрофы съ „Вѣрой“.

На пароходѣ купецъ изъ Нижняго: гибель русской промышленности отъ иностранной и польской конкуренціи (железо). Все одна и та же пѣснь о необходимости таможенной охраны и пр.; все ссылки на рабочихъ. Купцы въ Нижнемъ ликуютъ по поводу рѣзкаго отвѣта Государя Баттенбергу.

Въ торговомъ мірѣ желаніе войны для оживленія промышленныхъ дѣлъ.

Матушка (очень мрачная) съ развязной красивой дѣвицей, посѣщающей педагогическіе курсы въ Петербургѣ.

Мать. Послѣ смерти моего мужа это ей послужитъ къ пользѣ (кусочекъ хлѣба).

Дочь. Совсѣмъ не то: я отъ нечего дѣлать, отъ скуки хожу на курсы.

И она проникнута тоской по чему-то.

Вотъ наша туманность задачъ высшаго женскаго образованія

Матушка (изъ Ярославля) съ сыномъ гимназистомъ, не выдержившимъ экзаменъ въ кадетскій корпусъ.

Чуть-чуть не опоздалъ къ поѣзду въ Ярославль. вмѣсто 5 ч. пароходъ пришелъ въ 10 (и ушелъ изъ Костромы въ 3 вмѣсто 12), и это всегда такъ.

25 августа, Троица Сергія. Прибылъ сегодня въ 6^{1/2} ч. утра къ Троицѣ. Остановился въ новой гостиницѣ.

26 августа. Былъ вчера у моего духовника, отца Аврамія и у намѣстника, архимандрита Леонида.

На этотъ разъ бесѣда Леонида была пріятна: онъ нисколько не вдавался въ фанатическія церковныя воззрѣнія, которыя его иногда посѣщаютъ, но напротивъ говорилъ весьма либерально о православіи.

Но все-таки хотѣлось бы видѣть менѣе раздражительныхъ выходовъ и болѣе христіанской терпимости со стороны монаха.

Очень непріятно было вечеромъ у Амфитеатрова (споръ о болгарскихъ дѣлахъ). Я виноватъ, что раздражаюсь его словами, особенно во время говнія, но не могу, любя Россію, выносить этотъ грубый, варварскій, китайскій, шовинизмъ, который такъ всегда былъ пагубенъ для Россіи. Великое зло оказываетъ Россія Катковъ, поддерживая этотъ шовинизмъ. Теперь легионъ такъ разсуждающихъ. Они хотятъ „согнуть въ бараній рогъ“ сопротивляющуюся, какъ и растлѣнную Европу и завоевать немедленно Константинополь и весь Балканскій полуостровъ. Думаютъ, что это зависитъ отъ воли Государя. У насъ еще не мало людей, которые увѣрены, что русскій Царь повелитель свѣта (подобно тому, какъ думаютъ о своемъ богдыханѣ китайцы) и что только по своей слабости онъ не принуждаетъ всѣхъ исполнить свою волю.

Ильинское, 29 августа. 27 августа причастился Св. Тайнъ. Хотя при непрерывной работѣ (для „Рус. Вѣд.“ „Дорожныя письма“) между службами мнѣ было не легко говѣть, но я былъ очень доволенъ, что говѣлъ, покался въ своихъ грѣхахъ и облегчился душой.

Бесѣда прощальная съ Леонидомъ была очень интересна, между прочимъ о Константинополѣ (гдѣ онъ очень долго былъ въ миссіи).

Онъ очень здраво разсуждаетъ, что мы еще не достойны занять Константинополь и прежде должны поработать надъ собой, что занятіе Константинополя, куда бросятся наши генералы и бары, можетъ только повредить намъ, отвлекая наши силы отъ работы въ Россіи, что, наконецъ, Константинополь совсѣмъ намъ не нуженъ, а только проливы, и мы гораздо лучше обезпечимъ ихъ за собой, отдавъ къ грекамъ (эти мысли очень близки моимъ).

28 августа поѣхалъ въ Ильинское и оставался тамъ до 31 августа. В. К. С. А., П. А., и В. К. Е. Ѳ. были особенно ко мнѣ милы. Первые искренно меня любятъ. Ничего серьезнаго въ Ильинскомъ не было, да и нѣтъ времени описывать. Я много говорилъ съ великими князьями (В. К. Павелъ Алек. только что былъ въ Петербургѣ съ Государемъ) о болгарскихъ дѣлахъ. Они находятъ ихъ очень опасными для Россіи и вовсе не говорятъ въ духъ нашихъ руссопетовъ, только ликующихъ (по случаю телеграммы Государя Баттенбергу).

2 сентября. Выѣздъ изъ Москвы въ 10½ ч. утра по Брестской жел. дор. Вагоны очень хороши; у насъ цѣлое отдѣленіе въ I кл.

Туристъ—испанецъ Форбесъ съ секретаремъ ежегодно проводитъ 4 мѣсяца въ путешествіи по всему свѣту. Теперь по Россіи. Жуиръ. Vous ne travaillez jamais.

— *Seulement quand je mange.* Кажется, порядочный (богатый) человекъ. Типъ европейскаго туриста—космополита. Очень доволенъ Россіей. Брестъ Литовскій. Содержатели буфета татары отъ Донона. Угощаютъ насъ. Великолѣнная зала.

3 сентября. 9 часовъ вечера прїездъ въ Варшаву. А. Р. Ратько насъ встрѣчаетъ. Блестящее впечатлѣніе Варшавы, какъ европейскаго города. Остановились въ Европейской гостиницѣ. Прекрасно. Двѣ большія комнаты 5 р.

4 сентября. Сейчасъ былъ у Блюха и просилъ оказать содѣйствіе къ посѣщенію Лодзи. Нашелъ самый просвѣщенный европейскій прїемъ. Обѣщаль устроить мою поѣздку наилучшимъ образомъ. Какъ легко живется съ европейцами и въ особенности евреями. Грустно думать, какъ они лучше меня понимаютъ и цѣнятъ, чѣмъ мои соотечественники.

Обѣдали съ Ратько въ ресторанѣ „Викторія“. Дорого и не хорошо.

Ужинали съ Блюхомъ въ ресторанѣ „Брюль“. Онъ много говорилъ о безсмысленномъ гнетѣ Россіи въ Польшѣ (самый тяжкій—гоненіе на польскій языкъ). Онъ ожидаетъ близкой войны съ Германіей, которой нужно захватить земли въ зап. Россіи для колонизаціи—оторвать Ковно, Гродно, но не Польшу.

Вся польская промышленность нѣмецкая. Поляки недовольно солидны для промышленности. Противъ этого къ огражденію русской промышленности ничего нельзя сдѣлать. Если изгонять отсюда нѣмцевъ, то они устроятъ фабрики въ Москвѣ. Пришлось бы запретить всякое не русское имя, но тогда будутъ подставныя русскія имена. Сила лодзинской промышленности только въ большой цивилизаціи.

6 сентября. Обѣдали съ Блюхомъ въ ресторанѣ „Брюль“. Шатались по парку Лазенокъ. Вечеромъ свиданіе въ Европейской гостиницѣ съ С. А. Грейгомъ.

Лодзь, 6 сентября. Вечеромъ поѣхалъ въ Лодзь, гдѣ въ гостиницѣ „Мантейфель“ ночевалъ. Сперва по Вѣнской линіи до ст. Колошки и оттуда съ экстреннымъ поѣздомъ въ Лодзь ($\frac{1}{2}$ ч.), и такъ на другой день обратно.

Насъ сопровождалъ по порученію Блюха г. Нуофферъ (очень любезный человекъ, говоритъ, что полякъ, но, кажется, еврей).

Потомъ присоединился къ намъ, какъ чичероне, еще молодой инженеръ—полякъ (изъ Института Путей Сообщенія), очень милый.

Оля провела день у какого-то служащаго у Блюха, г. Багинскаго (изъ Витебской губ., ополяченнаго, но не очень); жена англичанка. Онъ говоритъ, что когда переѣхалъ въ Лодзь, то не зналъ, гдѣ онъ,—въ Россіи, Польшѣ, Германіи, или Америкѣ. Это очень характерично. Тутъ нѣтъ никакой, ни исторической, ни національной почвы.

Потомъ, вечеромъ, пришелъ ко мнѣ знакомый Блюха комиссіонеръ купецъ Френкель (торгуетъ углемъ). Отъ всѣхъ нихъ получилъ я разныя свѣдѣнія, которыя будутъ ниже.

Мы ѣздили по городу и были на фабрику Шейблера. Тутъ нашли только молодого человека бухгалтера, обѣщавшаго прислать мнѣ свѣдѣнія о производствѣ, цѣнахъ и проч., которыя онъ давалъ Янжулу и компаніи.

Старикъ Шейблеръ умеръ. Его молодые сыновья занимаются фабрикою, но главное зять Гербетъ (его не было, я послалъ ему карточку и благодарилъ за приемъ).

Это самая большая и старѣйшая здѣсь фабрика — наибольшая послѣ Морозова въ Россіи. Хлопато-бумажное производство — пряженіе, ткачество суровыхъ тканей: миткаля, шертинга, главное, это наноситъ вредъ конкуренціи Россіи, и немного разныя крашенныя матеріи, но не ситцы. Ситцевъ вообще здѣсь не фабрикують. Немного фабрикують ихъ въ районѣ Сосновиць.

Въ Лодзи много продають московскихъ ситцевъ, и вотъ нелѣпое представленіе о наводненіи лодзинскими ситцами.

Кромѣ хлопато-бумажной мануфактуры шерстяная (ея много, а также смѣшанной) и шелковая фабрикація. 160 т. жителей — Лодзь самый большой городъ послѣ Варшавы и одинъ изъ наибольшихъ въ Россіи. Особый типъ новѣйшихъ фабричныхъ городовъ — историческое начало и все содержаніе фабрика.

Широкія, отличныя улицы, хотя бы въ Петербургѣ — дома каменные, большіе — дворцы бароновъ - фабрикантовъ въ новѣйшемъ стилѣ въ родѣ берлинскихъ. Маленькіе дома скупаются и срываются. Они еще остались — также пустыя мѣста — прежнія пашни (есть и теперь) вездѣ — это особая фізіономія.

Необычайно мало церквей — 2 костела, 2 протестантскія, 1 синагога (великолѣпная) и 1 православная.

Шейблеръ (самъ протестантъ) далъ денегъ на костель, протестантскую, православную и синагогу, и это характеристично.

Начало фабрикаціи въ Лодзи въ 1820 г. съ гр. Лубенскаго, который ее насадилъ здѣсь и во всемъ Царствѣ Польскомъ. Эта исторія что-то не ясна: надо съ нею ближе познакомиться.

Но все-таки возрастаніе Лодзи и вообще все, что есть, продуктъ только самаго недавняго времени.

Говорять, что этотъ подъемъ съ послѣдней восточной войны. Впрочемъ, вопросъ, почему такую страшную конкуренцію наноситъ Лодзь (и также Сосновицы?) нашей внутренней фабрикаціи, вопросъ загадочный (какъ выразился бухгалтеръ у Шейблера). Разрѣшить ли его работавшая здѣсь комиссія? Она пробыла 3 недѣли,

возбудила страхъ, что будутъ какіе-то новые налоги на польскую промышленность. Вообще объ этой комиссіи говорятъ очень различно. Иные хорошо, большая часть дурно (будто требовали къ себѣ конторскія книги, въ чемъ имъ было отказано).

Шейблеръ здѣсь первая механическая фабрика. До этого была (давно) фабриканія ручная, которая отчасти существуетъ до сихъ поръ.

Всего теперь крупныхъ паровыхъ заведеній въ районѣ Лодзи (на 21 в.) 400 (трубъ). До чего быстро растетъ эта фабриканія: въ два послѣдніе года открылось 40 новыхъ фабрикъ. Когда въ Россіи сокращается производство, здѣсь оно возрастаетъ, а сбытъ на тѣхъ же рынкахъ даже у Московской — больше средняя Азія, впрочемъ и отсюда везутъ теперь на Кавказъ, — чего нельзя понять.

Говорятъ, главныя причины силы, что здѣсь продаютъ дешевле, но не даютъ кредита долѣе 3-хъ мѣсяцевъ, нѣсколько дешевле горючій матеріалъ (каменный уголь), и фабриканты сами занимаются, а не имѣютъ дорогихъ директоровъ.

Рабочія платы, насколько я убѣдился, выше. Праздниковъ меньше; пьянства безусловно нѣтъ.

Здѣсь нѣтъ ночной работы; не было прежде до новаго закона. (Это должно бы ставить въ низшее положеніе въ конкуренціи?).

Прядильщики въ недѣлю — задѣльно (здѣсь все задѣльно, кромѣ высшихъ мастеровъ) 4 — 8 р., ткачи 4 р. 50 к. — 7 р. 80 к. Работаютъ 12 часовъ.

Какой національности рабочіе, нельзя понять, особенно теперь, когда, благодаря преслѣдованію иностранныхъ рабочихъ, скрываютъ ихъ происхожденіе. Сколько я могъ понять изъ сообщеній и изъ личныхъ моихъ наблюденій надъ рабочими, большинство ихъ, прежде водворившихся и вновь пришедшихъ, нѣмцы. Нѣмецкій языкъ господствуетъ; есть и поляки, но они какъ будто онѣмеченные. Трудно понять, что это за національность, это какой-то космополитическій рабочій людъ, имѣющій отечествомъ только фабрику.

Всего здѣсь 100 т. рабочихъ, — такой массы нигдѣ нѣтъ.

Почти всѣ (говорятъ, всѣ) рабочіе русскіе подданные. Всѣ вѣшаютъ у себя портреты Импер. фамиліи, какъ говорятъ, чтобъ ихъ считали вѣрноподданными. Нѣтъ ни одного еврея между фабричными рабочими, хотя ихъ очень много въ Лодзи.

Всѣ высшіе техники нѣмцы, германскіе подданные. Прежде здѣсь сильно покровительствовали приливу нѣмцевъ, давали пособія и земли для ихъ колонизаціи. Въ новѣйшее время очень покровительствовалъ переселенію сюда нѣмцевъ намѣстникъ Бергъ. Все это вѣ-

роятно дѣлалось въ смыслѣ противодѣйствія полякамъ. Но вотъ національныя преслѣдованія сами себя наказуютъ: теперь руссофиламъ гораздо противнѣе и кажутся опаснѣе въ Польшѣ нѣмцы, чѣмъ поляки.

Осматривалъ жилища рабочихъ у Шейблера—казармы въ родѣ нашихъ, но меньше. До 50 семействъ въ каждомъ домѣ. И все такъ въ Лодзи, кромѣ живущихъ на своихъ квартирахъ (но этихъ мало). Есть и маленькіе дома, но, кажется, ихъ очень мало.

Общій типъ жилья, какъ я это видѣлъ (у Шейблера) тотъ же приблизительно, какъ и у насъ въ казармахъ, но въ самыхъ лучшихъ. Очень опрятно. Въ каждой комнатѣ семейство. Не позволяютъ жить болѣе 8 человѣкъ. Вообще лучше, чѣмъ у насъ: такъ убранство комнаты, одежда, въ особенности дѣтей, мебель и всякія украшенія. Въ каждой комнатѣ маленькая кухня. Все-таки особый тонъ быта этихъ людей. Платятъ 6¹/₂ р. за комнату. Высшіе мастерские живутъ даромъ. Уголь покупаютъ у Шейблера. У него же лавка всякихъ припасовъ. Даютъ и въ кредитъ.

Вообще народонаселеніе здоровое, довольное, смирное. Никогда не бываетъ непріятностей съ рабочими. Нѣтъ атома пьянства. О немъ ничего не знаютъ, хотя есть гдѣ выпить.

Праздниковъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи (этимъ объясняютъ большую рабочую силу?).

Всѣ рабочіе семейные. Безсемейные исключеніе (живутъ нахлѣбниками). Говорятъ, нравы очень чистые (?).

Странный, непонятный типъ этихъ людей. Можно понять только, что онъ денаціонализированный, какъ все въ Лодзи. Некрасивый, небожкій, блѣдный, безъ всякаго типа, характера, не симпатичный и не антипатичный.

Я былъ пораженъ величіемъ (промышленнымъ) Лодзи. Это превосходитъ всякія ожиданія. Главная улица 7 в. въ родѣ если не Невскаго, то немного уже Литейнаго. Эти громадныя размѣры подавляютъ.

Что это въ сравненіи съ Ивановымъ, хотя это то же самое, но Иваново пигмей. Все-таки цивилизація неизмѣримо выше. Но никакой исторіи, никакихъ традицій: эти люди признаютъ какое угодно правительство, которое только будетъ имъ удобно. Это нѣмецкая космополитическая колонія, какая не можетъ даже быть въ Америкѣ, гдѣ люди гордятся тѣмъ, что они граждане великой республики. Здѣсь никакого воодушевленія; никакой поэзіи; кромѣ заработка и барыша никто ничего не знаетъ.

Все это нѣмецкіе капиталы и фабриканты изъ всей Германіи (всего менѣе, да и нѣтъ, кажется, изъ Австріи).

Ни одной польской фирмы, все нѣмецкія и еврейскія. Это продуктъ нашего таможеннаго тарифа. Начало возвышенія Лодзи съ золотого тарифа.

Здѣсь 2 нѣмецкія газеты, и онѣ главныя, и 1 польская. Нѣмцы зовутъ Лодзь „Лучь“, и это имя здѣсь господствуетъ.

У Шейблера 6 т. рабочихъ. Составъ ихъ вообще не измѣняется.
8/20 сентября. Прибыли въ Вѣну въ 4^{1/2} часа дня.

Сообщ. М. В. Безобразова.

